

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакция открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-...
Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, долж-...
Статьи доставляемыя безъ обозначенія условій считаются без-...
Редакция возвращаетъ статьи только по личному востребова-...
Редакция возмѣщается на Дворцовой улицѣ, въ домѣ Са-...
радзева, № 5.

НАВНАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦИИ.

Котора для пріема подлима и...
Плата за объявленія—за вниманіемъ къ себѣ, по...
Въ Парижѣ объявленія и подлима пріимается Обществомъ...
Hayas et Ce. Paris, 8, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ, полгода, 3 мѣсяца, 1 мѣсяцъ. Цѣны в рубль и копейки.

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

Во вторникъ, 27 марта, въ залѣ Тиф-...
Тифлиссимъ Отдѣленіемъ Императорска-...
будеть устроено
2-й СИМФОНИЧЕСКІЙ ВЕЧЕРЪ,
при участіи: г-жи Е. А. Бичуриной и...
Начало въ 8 час. вечера.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.
Въ воскресенье, 25-го марта,
дастъ будетъ
КОНЦЕРТЪ
въ пользу несостоятельныхъ учени-...
Содержаніе. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Правительственныя распоряженія.

Содержаніе. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Правительственныя распоряженія.
Назначаются: отставной коллежскій секретарь Евгений Дмитриевъ Бьяновъ—бухгалтеромъ въ Эриванское губернскаго правленія, съ 15 марта сего года; коллежскій регистраторъ Николай Андреевичъ Запольскій—и. д. дѣлопроизводителя Казахскаго уѣднаго управленія, съ 1 марта сего года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
ТЕЛЕГРАММЫ
(Отъ Севернаго телеграфнаго агентства *).
23-го марта.

Шлиссельбургъ. Нева вскрылась на 4 версты отъ истока.
Новочеркасскъ. 27 марта созывается здѣсь собраніе дворянъ для обсужденія вопроса о празднованіи для совершеннѣйшаго Наслѣдника Цесаревича и для избранія депутации для поздравленія Ихъ Величествъ и Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ.

Харьковъ. Судебныя пренія по дѣлу о злоупотребленіяхъ бывшаго интенданта генерала Бушена отложены до 27-го марта. Вчера съ Бушеномъ случился въ судѣ нервный припадокъ.

Вчера присяжные оправдали крестьянина Гвоздѣва, судившагося за поджогъ въ прошломъ году лавки, вслѣдствіе чего сгорѣлъ цѣлый корпусъ мануфактурныхъ лавокъ.

Самара. Въ кассѣ желѣзной дороги обнаружена растрата нѣсколькихъ десятковъ тысячъ руб. Кассиръ дороги Тимановъ арестованъ.

Варшава. Выбранскій, обвинявшійся въ преднамеренномъ убійствѣ жены кондуктора конно-желѣзной дороги, приговоренъ къ пятнадцатилѣтней каторгѣ.

Пешть. Высшая судебная палата подтвердила оправдательный приговоръ относительно всѣхъ обвиняемыхъ по извѣстному дѣлу объ убійствѣ евреями христіанской дѣвочки Эсфири Солимоши въ Тисса-Эсларѣ.

Нью-Йоркъ. На сѣздѣ представителей всѣхъ бумагопрядильныхъ Южныхъ Штатовъ рѣшено сократить производство, по неудовлетворительности дѣла.

24-го марта.
Петербургъ. Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи сберегательныхъ кассъ при казначействахъ.

Генералъ Черняевъ увольняется, по разстроенному здоровью, въ отпускъ за-границу на четыре мѣсяца.

По поводу ходатайства южныхъ горнопромышленниковъ о наложеніи пошлины на чугуны не въ дѣлѣ, Петербургскій биржевой комитетъ прислалъ въ министерство финансовъ отзывъ, въ которомъ указываетъ, что увеличеніе пошлины на чугуны до 15 к. только разоритъ многіе заводы, не прекративъ, однако, совершенно ввоза иностраннаго чугуна, а для прекращенія необходима пошлина около 35 копеекъ съ пуда; для развитія-же отечественнаго производства чугуна было-бы полезно содѣйствіе правительства къ устройству доменныхъ печей, посредствомъ выдачи премій, хотя въ 10 коп. съ пуда чугуна, добытаго въ такихъ печахъ изъ русскихъ рудъ.

Дублинъ. Открытъ заговоръ съ цѣлью освободить феианскихъ арестантовъ и взорвать тюрьму. Въ виду этого арестанты перевезены въ Англію.

Лондонъ. Вчера привезено сюда тѣло герцога Альбани.

Парижъ. Въ Дененѣ произошли шумныя демонстраціи забастовавшихъ рабочихъ, и для восстановленія порядка отправлено туда войско.

С.-Петербургъ, 23 марта 1884 г.
Фондовый рынокъ.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца: на Лондонъ... 24 1/2, 24 1/2; на Гамбургъ... 208 1/2, 209; Парижъ... 256 1/2, 257 1/2.

Полумперіалъ... 8 р. 15 к. сдѣл. Таможенные купоны... 8 р. сдѣл. Серебро... 1 р. 34 к. сдѣл. Варшавскіе дисконты... 6 и 7 1/2 %.

5% билеты государственнаго банка: 1-го выпуска... 98 р. сдѣл. 2-го " " 95 р. 62 к. пок. 3-го " " 95 1/2, р. пок. 4-го " " 95 р. 87 к. сдѣл. 5-го " " 95 р. 87 к. сдѣл.

5% восточный заемъ 100 и 1,000 руб.: 1-го выпуска... 93 1/2, р. пок. 2-го " " 95 р. 87 к. сдѣл. 3-го " " 93 р. 87 к. сдѣл. 4-го " " 220 р. сдѣл. 5-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й, 34-й, 35-й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й, 45-й, 46-й, 47-й, 48-й, 49-й, 50-й, 51-й, 52-й, 53-й, 54-й, 55-й, 56-й, 57-й, 58-й, 59-й, 60-й, 61-й, 62-й, 63-й, 64-й, 65-й, 66-й, 67-й, 68-й, 69-й, 70-й, 71-й, 72-й, 73-й, 74-й, 75-й, 76-й, 77-й, 78-й, 79-й, 80-й, 81-й, 82-й, 83-й, 84-й, 85-й, 86-й, 87-й, 88-й, 89-й, 90-й, 91-й, 92-й, 93-й, 94-й, 95-й, 96-й, 97-й, 98-й, 99-й, 100-й.

Телеграммы изъ горъ.
24 марта. Сообщеніе между Гудуромъ и Коби возобновлено сегодня, въ два часа по-полудни. Отъ Коби до Креста узкій санный путь съ разбѣздами. Уширеніе проѣзда производится успѣшно; погода ясная.

ТИФЛИСЪ.
24-го марта 1884 г.
Изъ всѣхъ многочисленныхъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ современной цивилизаціей европейскыхъ и всѣхъ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ государствъ, самымъ серьезнымъ и глгучимъ слѣдуетъ признать вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ и матеріальномъ обезпеченіи жизни тѣхъ, которые, по старости, болѣзни, увѣчью и по какимъ-либо несчастнымъ обстоятельствамъ лишены возможности зарабатывать себѣ средства для жизни собственнымъ трудомъ.

Довольно громадное значеніе этого современнаго вопроса и объясняетъ его глгучій характеръ—нѣтъ никакой надобности. Всякій мало-мальски разсуждающій человѣкъ не можетъ этого не понимать и даже удовлетворенъ своею судьбою и черствый сердцемъ богатъ не можетъ уже болѣе игнорировать опасностей, которыя угрожаютъ всякому современному цивилизованному обществу, гдѣ на нужды рабочихъ и бѣдныхъ классовъ обращаютъ слишкомъ мало, или-же не обращаютъ никакого вниманія. Тѣмъ менѣе могутъ не понимать и игнорировать эти опасности государственные люди, которымъ ввѣрены судьбы просвѣщенныхъ народовъ Европы, и потому естественно, что работа о благополучіи такъ-называемой низшей братіи составляетъ теперь самую выдающуюся черту въ дѣятельности европейскихъ правительствъ и законодательныхъ учрежденій.

„Большому кораблю большое и плаваніе“—говоритъ пословица и потому, конечно, только большимъ умамъ подобааетъ и разбиреніе большихъ вопросовъ. Къ числу весьма большихъ современныхъ умовъ слѣдуетъ, несомнѣнно, отнести умъ могущественнаго германскаго канцлера и потому весьма понятно, что достигнувъ послѣ блестящаго ряда громкихъ дипломатическихъ и военныхъ побѣдъ объединенія Германіи и созданія изъ еще недавно разрозненной и безсильной конгрегации мелкихъ государствъ сильнѣйшей военной державы, князь Бисмаркъ задаялся другою, великою и еще болѣе трудною задачею—улучшить и обезпечить бытъ рабочихъ классовъ своего отечества. Известно, что вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ установить положеніе рабочихъ классовъ по отношенію къ другимъ общественнымъ слоямъ, дабы вести все общество къ возможно болѣшему совершенству, получалъ особенное названіе „соціального“ вопроса. Соціальный вопросъ занималъ умы многихъ политиковъ и общественныхъ дѣятелей гораздо раньше князя Бисмарка, но серьезная постановка этого вопроса на практическую почву, для постепеннаго разбръненія его законодательнымъ путемъ, въ наше время принадлежатъ инициативѣ германскаго канцлера. Уже тринадцать лѣтъ тому назадъ, т. е. тотчасъ по оконча-

ніи войны съ Франціей, князь Бисмаркъ внесъ въ германскій рейхстагъ предложеніе объ отвѣтственности фабрикантовъ за содержаніе своихъ рабочихъ и тѣмъ сдѣлалъ первую попытку разбръненія „соціальныхъ“ вопросовъ при посредствѣ государственной власти. Съ тѣхъ поръ при каждой новой сессіи рейхстага со стороны германскаго правительства представляется на утвержденіе народныхъ представителей рядъ законопроектовъ „соціальнаго“ характера, и такъ-какъ во всѣхъ этихъ проектахъ имѣется въ виду достигнуть улучшенія въ положеніи рабочаго класса съ помощью государственной власти, путемъ извѣстныхъ обязательствъ и принужденій, то теперь принято всѣ эти мѣры называть государственными социализмомъ.

Такъ-какъ подъ социализмомъ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, разумѣть стремленіе улучшить положеніе рабочихъ классовъ, то подъ названіемъ государственнаго социализма слѣдуетъ разумѣть то-же стремленіе, исходящее отъ государственной власти. Въ этомъ смыслѣ, государственный социализмъ имѣетъ весьма широкое значеніе и можно сказать, что къ области государственнаго социализма относится всякая правительственная и законодательная мѣра, которая прямо касается хозяйственной, промышленной и торговой дѣятельности народа и устраняетъ, хотя-бы только отчасти, извѣстный экономическій принципъ laissez-faire. Такимъ образомъ, государственнымъ социализмомъ будетъ не только всякое вмѣшательство въ свободныя отношенія между рабочимъ и работодателемъ, между спросомъ и предложеніемъ, между капиталомъ и трудомъ, но къ области государственнаго социализма надобно будетъ также отнести всякое непосредственное вмѣшательство государства въ сферу дѣятельности, составляющей достояніе частныхъ лицъ. Такъ, напр., принятіе въ собственность государства желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, эксплоатация ихъ, равно какъ установленіе обязательныхъ тарифныхъ цѣнъ за передвиженіе по дорогамъ, не принадлежащимъ государству, суть уже мѣры, которыя можно справедливо отнести къ социальнымъ мѣрамъ, исходящимъ изъ государственной власти.

Какъ въ прежніе годы, такъ и теперь, въ началѣ нынѣшней сессіи рейхстага, князь Бисмаркъ внесъ нѣсколько законопроектовъ соціальнаго характера и между ними законъ о страхованіи на случай несчастія (Unfallversicherungs-Gesetz). Въ защиту этого законопроекта канцлеръ произнесъ въ рейхстагѣ 15-го марта весьма сильную, проучувствованную и блестящую рѣчь. Рѣчь эта, замѣчаетъ „N. F. Presse“, успокоитъ всѣхъ читателей великаго государственнаго мужа относительно его здоровья. Кто можетъ говорить такъ долго, такъ ясно и такъ убедительно, тотъ находится еще въ полномъ обладаніи своихъ духовныхъ и физическихъ силъ. Дѣйствительно, можно съ увѣренностью сказать, что государственный социализмъ имѣетъ въ настоящее время въ лицѣ князя Бисмарка самаго сильнаго, умнаго и даровитаго адвоката и уже давно господствующая въ Европѣ манчестерская политико-экономическая теорія, основанная на принципѣ самопомощи, имѣетъ въ немъ опаснѣйшаго и самаго могущественнаго врага. Въ слѣдующемъ № мы передадимъ нѣкоторыя наиболѣе интересныя мѣста

изъ рѣчи германскаго канцлера, предполагая вернуться въ разборъ ея содержанія въ слѣдующій разъ.

ХРОНИКА.

Въ субботу, 24 марта, около 10 час. утра, съ большого Михайловскаго моста бросилась въ Куру какая-то прилично одѣтая молодая женщина. Очевидцы рассказываютъ, что видѣли, какъ она провозжаемая двумя солдатами, которые сидѣли съ нею и прудерживали ее за руки, и какъ затѣмъ, вдругъ вырвавшись отъ нихъ, она перекачнулась черезъ перила и сама кинулась въ рѣку.

Не зная, вѣроятно, Куры, она бросилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода разливается едва только прикрываетъ отмель, хотя мѣсто это находится почти въ одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ береговъ. Къ счастью, ударившись о камни, несчастная, несмотря на высоту паденія, не лишилась въ первый моментъ сознанія и держала все время, покуда оставалась въ рѣкѣ, голову надъ поверхностью воды.

Смотри сверху на бѣшено-мчащуюся воду, каждую минуту казалось, что волны подхватываютъ и увлекутъ несчастную. Это томительное состояніе продолжалось нѣсколько минутъ и податъ ей помощь съ моста не представлялось никакой возможности. Наконецъ, она была замѣчена съ острова и нѣсколько рабочихъ съ лѣсопилы спустились въ воду и поспѣшили къ ней на выручку. Сначала, благодаря неровностямъ, они нѣсколько разъ попадали на глубокія мѣста; но, наконецъ, все-таки достигли цѣли и несчастная была спасена.

Еще ранѣе, чѣмъ быть вынесенною на берегъ, она потеряла сознаніе и не приходила въ себя все время, покуда продолжались хлопоты съ доставленіемъ ея въ участокъ, куда она и была отправлена въ безчувственномъ состояніи. Повидимому, она страшно разбилась и причина ея глубокаго обморока—боль отъ ушибовъ или какого-нибудь внутренняго поврежденія, происшедшаго отъ сотрясенія.

Имя несчастной и причины, вызвавшія эту драму, намъ еще неизвѣстны.

На-дняхъ въ «Кавказѣ» было помѣщено сообщеніе нашего хроникѣра о томъ, что еврейскій способъ бить скотину—чрезвычайно варварскій и состоитъ изъ систематическаго замучиванія животнаго.

Мы получили теперь отъ нѣсколькихъ компетентныхъ лицъ, между прочимъ, отъ одного ветеринарнаго врача, письма, разъясняющія намъ дѣло.

У евреевъ убиваніе скота лежитъ на обязанности особаго лица, которое не можетъ быть въ то-же время торговцемъ мясомъ, и никакой другой еврей не имѣетъ права зарѣзать даже птицы для своего домашняго обихода.

Въ домѣ Кукуджановыхъ помѣщались не рѣзница, а простая мясная лавка и никакой скотины тамъ посто-му не убивалось.

Вообще у евреевъ все это дѣло обставлено рядомъ строго исполняемыхъ правилъ и составляетъ цѣлѣй культъ. Самый способъ убивать скотину долженъ считаться гораздо болѣе гуманнымъ, чѣмъ нѣкоторые способы, практикуемые между христіанами. Тифлиское Общество покровительства животнымъ, которому должно быть хорошо извѣстно, какъ бьютъ скотъ на нашихъ бойняхъ, не затруднилось, по инициативѣ своего предѣдателя, ветеринара Волотова, поднѣ-

шаго этотъ вопросъ на послѣднемъ засѣданіи, бывшемъ 20-го сего марта, постановить рекомендовать для нашихъ мясниковъ еврейскій способъ.

У евреевъ скотину не убиваютъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а перерѣзываютъ ей шею, содрвавъ предартеріальныя кровеносныя сосуды вокругъ дыхательнаго горла.

Рѣзникъ (шойхетъ), который производитъ эту операцію, долженъ быть въ своемъ родѣ артистомъ: онъ долженъ, напримѣръ, перерѣзать горло не иначе, какъ однимъ ударомъ, и если онъ не достигъ этого, то мясо отъ убитаго животнаго не можетъ уже поступить въ еврейскія лавки. Вообще шойхетъ всегда лицо спеціально подготовленное къ своей должности и въ сущности получаетъ въ своемъ родѣ образованіе ветеринара.

Главная особенность еврейскаго способа, на что собственно указывалъ г. Волотовъ, это—обращеніе съ ножомъ, который долженъ быть чистъ и острѣе, какъ бритва. Шойхетъ, прежде чѣмъ подучаетъ должность, долженъ доказать свое умѣнье точить ножъ, что по еврейскимъ законамъ дѣло вовсе не легкое, такъ-какъ обставлено такими мелочными требованіями, что присутствіе на немъ, напримѣръ, царапины, видимой простымъ глазомъ, дѣлаетъ его уже негоднымъ къ употребленію. Всѣ правила, несмотря на видимую ихъ мелочность, направлены къ тому, чтобы, благодаря достоинству ножа и ловкости рѣзника, смерть животнаго достигалась возможно быстро.

22 марта, въ залѣ Общества Сельскаго Хозяйства намъ пришлось видѣть кавказскій чай. Съ виду онъ не представлялъ ничего особеннаго, но вкусъ у него очень терпкій и ароматъ не особенно пріятный. Онъ напоминаетъ собою обыкновенный плохого качества чай, который продается по 70—80 коп. за фунтъ. Но въ виду того, что кавказскій чай приготавливается лицомъ мало знакомымъ съ его культурой, со способами сборки и сушки листьевъ, можно думать, что при нѣсколько лучшемъ уходѣ на Кавказѣ будутъ приготавливаться довольно хорошаго качества чай.

Изъ разныхъ мѣстъ Тифлискаго уѣзда и губерніи до насъ съидеально падежа скота. Досихъ-поръ еще не могутъ опредѣлить, что это за болѣзнь, до-сихъ-поръ еще не сдѣлано ни одного анатомическаго вскрытія, но замѣчено только, что она легче дѣйствуетъ на ягнятъ, чѣмъ на барановъ. Теперь въ Тифлидѣ очень мало ягнятъ, хотя и пораньше появились на рынокѣ. Были случаи, что баранта изъ 800 ягнятъ теряла ихъ 600! 60—70% потери считается очень обыкновеннымъ явленіемъ. Такое крупное бѣдствіе не должно быть пройдено молчаніемъ и слѣдуетъ немедленно узнать причины болѣзни, чтобы успѣшно бороться противъ нихъ. Прежде всего, слѣдовало-бы командировать какого-нибудь опытнаго ветеринара на мѣсто, гдѣ наиболѣе свирѣпствуютъ эта эпизоотія.

Намъ пишутъ изъ сел. Квишхети, Горійскаго уѣзда, что 18 марта пріѣхалъ туда Сурамскій полицейскій приставъ и собралъ сельскій сходъ, на которомъ постановленъ крестьянами единогласный приговоръ объ открытіи въ Квишхетѣ сельской школы. За немѣстномъ у крестьянъ свободнаго мѣста подъ школу, Д. И. Кишани подарилъ обществу 1/2 десятины принадлежавшей ему земли на лучшее мѣстѣ упомянутого селенія.

Сахарный заводъ на Кавказѣ.

Сообщенное нами трѣтлаго дня мѣнѣ Государственнаго Совѣта о льготахъ для перваго сахарнаго завода въ Закавказьи имѣеть для нашего края громадное значеніе. И это значеніе тѣмъ болѣе велико теперь, когда закрыли закавказскій транзитъ. Вся Персія и почти вся центральная Азія потребляли англійскій сахаръ, который провозился туда этимъ путемъ. Если наши предприниматели умѣло воспользуются предоставленными нашему краю льготами и будутъ приспособляться ко вкусамъ своихъ потребителей, то новый сахарный заводъ получитъ громадный рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Кромѣ этого обстоятельства, Кавказъ представляетъ для сахароваренія массу другихъ удобствъ, вполнѣ обезпечивающихъ успѣхъ предпріятія.

Устройство сахарнаго завода въ Закавказскомъ краѣ задумано впервые въ 1834 году Зубаловымъ, Таммевымъ и Теръ-Гукасовымъ, которые просили правительство даровать ихъ предпріятію слѣдующія льготы:

1) Отвести имъ по 500 десятинъ земли на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей, для разведенія плантацій сахарнаго тростника.

2) Предоставить имъ право привоза заграничнаго сырка, очищеннаго 50% пошлиной отъ стоимости товара (а не уплачивать по 1 руб. 40 к. съ пуда существовавшего въ то время таможеннаго тарифа), и оставить это право исключительно за ними.

3) Оградить отъ всякаго пониженія въ теченіи 10 лѣтъ существовавшей въ то время пошлины на ввозимый заграничный сырецъ и сахаръ въ головкахъ другими предпринимателями.

Вскорѣ имъ было разрѣшено, кромѣ отвода 1,000 десятинъ земли, еще привозъ заграничнаго сырка въ количествѣ 120,000 пудовъ; въ продолженіе первыхъ 3-хъ лѣтъ безъ уплаты пошлины; такое-же количество въ продолженіе втораго трѣхлѣтія по уменьшенному тарифу 70 к. съ пуда (вмѣсто 1 р. 40 к.), а въ третьемъ пунктѣ имъ было вовсе откано.

Товарищество воспользовалось только правомъ беспошлиннаго привоза сырка, а о разведеніи плантацій сахарнаго тростника даже не подумало. Такимъ образомъ, «заводъ» прусо-

ествовалъ очень короткое время и скоро Богу душу отдалъ.

Неудача перваго сахарнаго завода имѣеть свои причины, которыя теперь легко могутъ быть устранены. Лѣтъ восемь тому назадъ, благодаря инициативѣ пріѣхавшаго къ намъ изъ Россіи опытнаго сахаровара г. Палюшечкина, снова заговорили въ Тифлисѣ о сахарномъ заводѣ; образовалась тогда компанія съ значительнымъ капиталомъ, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ разныхъ крупныхъ чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, но она просуществовала очень недолго: первая-же неудача по ходатайству передъ администраціей о разныхъ льготахъ совершенно подрѣзала ей крылья и она распалась. Однако, г. Палюшечкинъ былъ слишкомъ увѣренъ въ успѣхъ этого дѣла, чтобы остановиться на полпути, и потому постарался организовать другую компанію, но уже не изъ чиновниковъ, а изъ коммерсантовъ. Дѣло пошло живѣе; хотя тифлисскіе капиталисты, не привыкшіе еще къ промышленнымъ предпріятіямъ, туго раскошеливались, но благодаря самому теплому сочувствію, съ которымъ высшая кавказская администрація отнеслась къ новой мысли, дѣло значительно подвинулось и было направлено въ С.-Петербургъ съ самыми лучшими напутствіями. Къ сожалѣнію, тамъ, въ министерствѣ финансовъ, оно встрѣило нѣкоторое несочувствіе, а къ этому подошло и ходатайство отъ сахарозаводчиковъ имперіи съ объясненіемъ, что разрѣшеніе устройства сахарнаго завода на Кавказѣ на льготныхъ условіяхъ положительно убьетъ ихъ производство. Какъ ни невѣроятны сами по себѣ эти доводы, но высшія власти взглянули на дѣло иначе и благополучный исходъ ходатайства кавказской компаніи сталъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Изъ правительственныхъ учрежденій, разсмотрѣніе вопроса о выгоды сахарнаго завода на Кавказѣ было перенесено въ Русское Общество содѣйствія торговлѣ и промышленности. Затѣмъ обсужденіе вопроса было передано на съѣздъ членовъ Русскаго Техническаго Общества въ 1882 г. въ Москвѣ. Вездѣ его трепали,—газеты наполняли свои столбцы статьями по этому предмету про и contra, и вотъ, только послѣ восьми лѣтъ упорныхъ хлопотъ, Кавказъ получаетъ давно желанную льготу. Слѣдить за

всѣми перипетіями обсужденія этого злощастнаго вопроса, конечно, не имѣеть интереса, но необходимо замѣтить, что за это продолжительное время и кавказская компанія чуть не разочаровалась въ возможности осуществленія этого предпріятія и даже жалѣла тѣ нѣсколько тысячъ рублей, которыя она затратила на свои предварительныя изысканія и расчеты, пробные посѣвы и проч. А работы дѣйствительно были сдѣланы хорошия: мѣсто для завода было выбрано превосходное и, казалось, что всѣ благоприятныя для этого дѣла условія нарочно собраны и сконцентрированы въ этой мѣстности. Послѣднія находится въ Бакинскій губерніи, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, близъ селенія Алъвада, гдѣ Его Высочествомъ бывшимъ Намѣстникомъ было отведено новой компаніи 500 дес. прекрасной земли. По словамъ г. Палюшечкина, здѣсь почва даетъ превосходный урожай свеклы; на истощенной уже мареной почвѣ онъ получилъ свеклу съ содержаніемъ 14,66% чистаго сахара. Рабочія руки здѣсь крайне дешевы, лѣтъ почти не имѣеть цѣны; жизненные продукты дешевы. При такихъ благоприятныхъ естественныхъ условіяхъ и при новой покровительственной системѣ, кавказская компанія, вѣроятно, воспріиметъ духомъ и съ новой энергіей возьмется за осуществленіе своей заветной мысли.

Въ слѣдующей статьѣ мы приведемъ нѣкоторые факты, доказывающіе, что сахарное дѣло можетъ быть съ успѣхомъ развито на Кавказѣ не только въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края.

18 марта въ Батумѣ былъ данъ 10 билетовъ концертъ на усиленіе средствъ городского женскаго училища, въ залѣ гостиницы Имперіаль.

Сборъ 478 р.; расходъ по устройству концерта 72 р.; чистый сборъ 406 р., которые переданы почетному совету вышеназваннаго училища. Предсѣдательница совѣта, княгиня Эрнстова, выражаетъ свою глубокую признательность лицамъ, принявшимъ участіе въ концертѣ, а именно: г-жамъ: Жилинской, Коррадини, Оменцеттеръ, Лемпертъ, Вейнштокъ и г-дамъ: Гитису, Котену и Краевскому, а также содержателью гостиницы Имперіаль г-ну Оменцеттеру за уступку зала бесплатно для концерта.

Городскія происшествія 23 марта, въ 9 часовъ, фазтономъ, тифлиссій трамваемъ Иванъ Калусинъ во время дождя лошадей ба-

стрымъ теченіемъ воды унесень въ Куру съ лошадьми и фазтономъ. Калусинъ съ сеномъ, а лошади и фазтонъ утонули.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „КАВКАЗА“:

Шемаха, 17 марта. Къ намъ пріѣхалъ новый начальникъ. Первый шагъ, сдѣланный г. уѣзднымъ начальникомъ въ интересахъ города, допускаетъ насъ думать, что мы найдемъ въ немъ энергичнаго и искренно заботящагося о пользахъ города начальника. Нужно сказать, что до сихъ-поръ у насъ не существовало никакой таксы на предметы первой необходимости. Торговцы продавали и покупали по своему благоусмотрѣнію и если полиція по временамъ назначала цѣны на нѣкоторые предметы, то это было просто для формы, такъ-какъ никто изъ торговцевъ рѣшительно не обращалъ на это никакого вниманія. Первымъ дѣломъ уѣзднаго начальника по пріѣздѣ въ Шемаху было вызвать торговцевъ и потребовать, чтобы они впередъ продавали и покупали по установленной полиціей таксѣ. Торговцы, однако-же, наотрѣзъ отказались принять у себя какую-бы то ни было таксу, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что гг. чиновникамъ они и безъ того отпускаютъ по таксѣ, а слѣдовательно, никто не въ правѣ требовать отъ нихъ, чтобы они придерживались той-же системы и по отношенію къ простымъ смертнымъ, имѣвшимъ несчастье не родиться чиновниками. На этомъ основаніи мясники закрыли свои лавочки и ни за что не хотѣли продавать мясо по 8 к. фунтъ, только когда таксу на мясо, какъ говорятъ, подняли до 10 к.—тогда и мясники сообразовали открыть свои лавочки и начали продавать мясо по 18 к. Съ своей стороны, мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе уѣзднаго начальника на нѣкоторыя базарныя упущенія, которыя чаще всего встрѣчаются у торговцевъ съѣстными припасами: это невѣрность въ вѣсахъ. Такъ, напр., покупая какую-нибудь вещь на базарѣ и проверяя ее у себя дома, вы увидите, что вмѣсто одного фунта торговецъ подсунулъ вамъ 3/4 ф. Кромѣ того, крестьянине, привезші въ городъ деревенскіе продукты, ничѣмъ не гарантированъ отъ грабежей какъ отъ штатныхъ базарныхъ

покупщиковъ — торговцевъ, которые буквально насильно отнимаютъ у крестьянъ ихъ товаръ, такъ и отъ заштатныхъ базарныхъ лоты. Вотъ почему и крестьянине рѣдко рѣшается привозить въ городъ свои продукты.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Третій концертъ г-жи Менгеръ былъ такъ-же полонъ, какъ и два предыдущіе. Удивленіе предъ игрой знаменитой пианистки возросло на этотъ разъ до послѣдней степени... Нѣкоторые восхищенные и пораженные слушатели находили даже, что за такую игру можно-бы утратить и удесатерить цѣны, и все-таки не жалѣ...

Въ антрактахъ повсюду слышались восклицанія: Какал игра! Какал техника! Зависть, смѣшанная съ удивленіемъ, читалась на многихъ лицахъ, а по окончаніи втораго отдѣленія можно было даже видѣть рты широко раскрытые отъ великаго изумленія... Однимъ словомъ, впечатлѣніе поразительное и даже люди, привыкшіе повсюду находить недостатки, нашли въ игрѣ г-жи Менгеръ только одинъ недостатокъ, а именно тотъ, что, послушавъ ее разъ, хочется послушать — въ другой и третій разъ.

Мы не будемъ вновь перечислять достоинства игры г-жи Менгеръ. Къ сожалѣнію, программа подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ и, между прочимъ, особенно жалко, что «Соната Бетховена» такъ-называемая «Арапатата» не была сыграна. Эта «Соната» была поставлена въ программѣ первымъ номеромъ,—но въ началѣ вечера было въ театрѣ такъ холодно, что артистка чувствовала себя видимо озябшей и не рискнула начать съ этой «Сонаты»...

Послѣ втораго отдѣленія артисткѣ былъ поднесенъ букетъ, довольно страннымъ образомъ засунутый въ какую-то старую корзинку... Картина этого поднесенія, правду сказать, не имѣла ничего торжественнаго и сначала было даже и не совѣмъ понятно, что это за корзина, но потомъ оказалось, что капелъдиреръ, облеченный высокими порученіемъ поднести этотъ букетъ, ошибся и старую корзинку, предназначенную только для сохраненія букета при доставленіи въ театръ, преподнесъ вмѣстѣ съ букетомъ. Вообще съ подарками знаме-

нитой артисткѣ вышло не очень удачно. Во второмъ концертѣ ей поднесли довольно скромный вѣнокъ.

Появившійся во время концерта Анваръ го-представитель 20 марта концертъ г-жи Менгеръ по возвращеніи ея изъ Баку произвелъ мажорское дѣйствіе и чуть-ли не черезъ пять минутъ билетовъ уже не было... Слава Богу, что на этотъ разъ раздача билетовъ находилась въ болѣе опытныхъ рукахъ и совершена, такъ-же, какъ и во всѣхъ на глазахъ, такъ-же, что не осталось мѣста подозрѣніямъ и неудовольствіямъ...

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ возвращенія знаменитой артистки изъ Баку.

Во вторникъ, 27-го сего марта, въ Тифлисскомъ «Кружкѣ» имѣеть быть на французскомъ языкѣ литературная бесѣда г. Жюльена Дешанъ. Программа бесѣды заключается въ себѣ чтеніе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ романа Золя «Дамское счастье», изъ комедіи Мольера «Тартюфъ», а также чтеніе сценъ проклія Камиля, Корнелия и разсказа Терамена, Мери.

На слѣдующій день, въ среду, въ большомъ театрѣ имѣеть быть спектакль того-же Дешанъ.

Засѣданія обществъ:

Засѣданіе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Въ четвергъ, по открытіи засѣданія Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, вице-президентъ г. Хатисовъ напомнилъ Обществу прискорбное извѣстіе о кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества сенатора Старосельскаго и предложилъ членамъ почтить память усопшаго вставаніемъ. Затѣмъ объявилъ, что совѣтъ Общества постановилъ послать на похороны Д. С. депутацию отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и поручилъ ей возложить на гробъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтвъ, что и было исполнено своевременно.

Затѣмъ обсуждалась просьба г-на Лерисе о выдачѣ ему заимообразно 500 руб., для полученія имъ изъ Тифлисскаго таможи 6,000 дол. заграничныхъ шелковичныхъ сѣмянъ, которыя до-сихъ-поръ не могутъ быть имъ получены отсюда за неимѣніемъ средствъ. Сѣмена эти, по заявленію г. Хатисова, хорошаго качества и высланы г-ну Лерисе лучшими французскими и итальянскими шелководами. Общество рѣшило выдать ему просимую сумму. Такъ-какъ г. Лерисе долженъ былъ правительству 570 руб.,

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

25-го марта 1884 года.

ЛОРДЪ БАЙРОНЪ И ЕГО ЖЕНА.

(Арвуда Барона).

Демоны и ангелы—не всегда таковы, какими ихъ иногда воображаютъ,—чтобы замѣтить это, не нужно быть особенно проницательнымъ наблюдателемъ. Благоразумный человѣкъ тогда только доверяетъ людямъ, когда вмѣстѣ съ достоинствами не закрываетъ глаза и на недостатки своего ближняго, и отъбрасываетъ семь разъ прежде, чѣмъ называть кого-нибудь Нерономъ, Калигулою, Геліогабаломъ, Генрихомъ VIII или сатаной.

Мы не беремъ эти имена случайно: это тѣ имена, которыми англійскіе журналы 1816 года называли Байрона, сопровождая ихъ другими, не менѣе не лестными для него прозвищами. И вотъ этого-то Байрона—это «чудовище», мы и собираемся облить сегодня.

Новая біографія великаго англійскаго поэта, принадлежащая перу г. Джефферсона, доставляетъ намъ самый удобный къ тому случай. Трудъ этотъ весьма серьезный, полный безпристрастнаго и объективнаго отношенія къ предмету изслѣдованія, хотя и не законченный еще, но уже удостоившійся нападокъ однихъ за умѣренность тона и одобреній другихъ, не можетъ представлять какихъ-нибудь крупныхъ ошибокъ, за исключеніемъ деталей, могущихъ еще, пожалуй, послужить предметомъ спора.

I.

Мы не будемъ доказывать, что Байронъ былъ святой. Мы не будемъ смягчать его ошибку во имя какой-нибудь морали, обязательной для поэтовъ. Мы коснемся только той знаменитой легенды, которая сдѣлала его великимъ преступникомъ, съ совѣстью отягченною невыразимымъ преступкомъ, подобно преступнику театра

Амбигю, старающимся окупать мракомъ свою ужасную тайну. Не входя въ подробности этой легенды, достаточно вспомнить обвиненіе въ кровосмѣшеніи, взведенное на Байрона, повѣдка спустя послѣ его смерти, г-жею Вичерстоу, авторомъ «Хижинъ дяди Тома» въ одной книгѣ, составленіе которой, навѣрно, она не простила себѣ. Извѣстно, что результатъ этого обвиненія былъ тотъ, что во всей Англии, противъ молодого, уже увѣнчанаго славой Байрона, былъ вызванъ взрывъ негодованія; что его поднимали на смѣхъ на улицахъ; что человѣкъ, уважавшій себя, не осмѣливался протягивать ему руку; что въ день его отъѣзда на континентъ Европы высокообразованное населеніе Лондона чуть не выместило на немъ свою злобу и что въ Швейцаріи, куда онъ отправился сперва, одна добродѣтельная англичанка, встрѣтивъ случайно это чудовище, не нашлась отомстить ему за религію и мораль иначе, какъ вскрикнувъ отъ ужаса и уваче въ обморокъ. Разводъ лорда Байрона въ 1816 г. съ своею женою окончательно воспламенилъ воображеніе англичанъ, взведшихъ на поэта, вчера еще принимаемого съ восторгомъ, массу разныхъ инсинуаций и клеветъ. Несчастье лорда Байронъ сдѣлалось краугольнымъ камнемъ этихъ обвиненій. Все, что трубила мірская молва о великомъ поэтѣ, стало въ глазахъ англичанъ совершившимся фактомъ. Поэтому, для того, чтобы имѣть правильное понятіе объ ужасномъ преступленіи Байрона, нужно обратить вниманіе на обстоятельства, сопровождавшія разводъ его съ своею женою. Разводъ между супругами даетъ лучший ключъ для выясненія всѣхъ сторонъ ихъ семейной жизни. Исторія эта сама по себѣ очень проста и не представляетъ ничего таковаго, о чѣмъ повѣствуетъ легенда. Въ ней нѣтъ ни странныхъ событій, ни ужасныхъ тайнъ. Недостатки характера, чисто волевого свойства, приводятъ къ семейной драмѣ; лордъ и леди Байронъ разводятся прозаически, по невозможности спѣться другъ съ другомъ.

Анализъ этихъ двухъ характеровъ сдѣлаеть все понятнымъ.

II.

Лордъ Байронъ—мы общались не

дѣлать изъ него святого,—былъ самолюбивъ, необузданъ, тщеславенъ, и притомъ въ размѣрахъ, подобающихъ великому человѣку, который не умѣеть дѣлать ничего на половину. Онъ получилъ весьма плохое воспитаніе отъ своей матери, полуусамедшей, злой, ворчливой, полной пристрастій, подверженной припадкамъ бѣшенства, во время которыхъ она рвала на себѣ одежду и обрушивалась на своего сына, нанося ему удары, если только онъ не ускользалъ изъ ея рукъ. Для того, чтобы успокоить свои нервы, маленький Жоржъ обращался къ своей гувернанткѣ, весьма свѣдущей въ теологіи, которая разсказывала ему объ осужденныхъ на вѣчное страданіе, о мукахъ, о страшныхъ казняхъ, о звѣрствѣхъ и т. д. Прежде чѣмъ онъ началъ читать, она выучила его и заставляла повторять слѣдующія строки изъ псалмовъ: «Множество телъ доведи обступили меня; тучные вои Васанскіе окружили меня. Раскрыли на меня пасть свою, какъ левъ, алчущій добычи и рыкающій. Я пролился, какъ вода: всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моея» (Псаломъ XXI).

Слѣдствіемъ такого воспитанія, исполненаго тайнъ и мистерій, дѣйствовавшихъ на нервы ребенка, и притомъ ребенка чувствительнаго и застѣнчиваго, было то, что Байронъ и въ зрѣлые годы остался человѣкомъ, потерявшимъ нравственное равновѣсіе, готовымъ на всякія сумасбродства. Прехвременная слава доканала его совѣсть. Двадцать четыре лѣтъ онъ уже опубликовалъ первыя двѣ пѣсни «Чайльдъ Гарольда» (1812 г.); онъ былъ знаменитъ и увѣнчанъ лаврами; онъ принужденъ былъ бороться съ испытаніями, изъ которыхъ рѣдкіе выходятъ побѣдителями: видѣть, какъ женщины вѣшаются ему на шею, и не сдѣлаться распутикомъ и самонадѣяннмъ! И Байронъ палъ. Онъ дѣлалъ всевозможныя сумасбродства, начиная съ того, что нарочно голодалъ и принималъ разныя микстуры, чтобы похуздѣть и казаться интереснымъ. Этимъ онъ подорвалъ здоровье, испортивъ навсегда желудокъ и разстроивъ себѣ нервы, что, въ свою очередь, поведо его къ употребленію опиума.

Въ минуты запыля въ его бурной жизни онъ почувствовалъ влече-

ченіе къ молодой дѣвушкѣ—миссъ Мильбанкъ. Получивъ сначала отказъ, онъ спустя два года снова просилъ ея руки, несмотря на то, что партія для него была не особенно завидная. На этотъ разъ послѣдовало согласіе. Обрученіе происходило въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1814 года, свадьба-же—въ январѣ слѣдующаго года.

Миссъ Мильбанкъ была одною изъ тѣхъ внушающихъ уваженіе, но не отличающихся особенною дальновидностью женщинъ, которыя являются безупречными, пока жизнь не представляетъ для нихъ какихъ-либо затрудненій. Пока все обстоитъ благополучно и онѣ бываютъ симпатичны. Но настаютъ минуты несчастья и онѣ поступаютъ такъ-же, какъ мыши предъ гибелью корабля. Миссъ Мильбанкъ обладала умомъ, была образованна и добродѣтельна. Съ виду она была холодна, немного даже формалистка, но на самомъ дѣлѣ проста и безъ претензій. Ей доставало только способностей къ сильнымъ движеніямъ души,—она не умѣла быть великодушною, она не умѣла прощать. Будучи женою великаго поэта, она забилась въ свой уголочекъ и избѣгала всѣхъ непріятностей. Имѣя дѣло съ натурою раздражительной и пылкой, она не только не протянула руки оскорбленному ее мужу, но даже отгнала его, когда онъ готовъ былъ примириться съ нею. Пока публика придавала вѣру молвъ объ отношеніяхъ Байрона къ своей сестрѣ, суровость и холодность леди Байронъ была понятна ей: есть вещи, которыхъ женщина не можетъ и не должна простить. Теперь, когда стало извѣстно, почему она смѣшалась съ грязью своего мужа, принудивъ его оставить отечество, во избѣжаніе тѣхъ оскорбленій, которыя наносились ему публично, и предаться со стыда или гнѣва унизительному и окончательному разврату,—ея поведеніе нельзя не считать отвратительнымъ.

III.

Читали-ли вы la Boule? Эта прекрасная пьеса Мельяка и Галеви, которую играли назадъ тому двѣнадцать лѣтъ въ Пале-Рояль и которую играютъ и теперь, Мельякъ и Галеви, глубокие моралисты, показыва-

ютъ въ этой пьесѣ, какъ иногда семейная катастрофа бываетъ послѣдствіемъ какого-нибудь незначительнаго случая.

Патюрель жарко и онъ открываетъ окно; г-жѣ Патюрель холодно и она закрываетъ его. Патюрель—человѣкъ аккуратный, г-жѣ Патюрель-же не всегда случается быть такою. За столомъ monsieur прислоняетъ свою газету къ бутылкѣ; и тотчасъ-же у madame является желаніе выпить вина, отчего газета падаетъ. Monsieur прикладываетъ тогда газету къ графину, madame снова чувствуетъ жажду и газета снова падаетъ. Они въ одно время нуждаются въ соли и ихъ ножи перекармливаются надъ солянкою. Черезъ шесть недѣль супружеская жизнь становится невыносимою и на сцену является стрипчій. Это—двѣ нервныя системы, плохо подобранныя другъ для друга.

Въ той-же пьесѣ фигурируетъ нѣкій баронъ Мюзардьеръ—отъявленный Донъ-Жуанъ. Если-бы не этотъ недостатокъ, онъ былъ-бы образцовымъ человѣкомъ: онъ прекрасный мужъ, любящій свою жену и свой семейный очагъ. «Я человѣкъ удовольствій и семейной жизни», говаривалъ онъ о себѣ. Г-жа Мюзардьеръ входитъ въ его положеніе. Послѣ первой-же вспышки, она пропадетъ, потому что, какъ-бы тамъ ни было, они живутъ вмѣстѣ хорошо, а хорошая жизнь для супруговъ-философовъ — главное дѣло.

Байронъ и леди Байронъ не отличались этимъ качествомъ. Они могли-бы послужить моделью для семейства Патюрель.

Медовый мѣсяцъ ихъ былъ сладокъ. Байронъ въ письмѣ къ своему другу выразился о своемъ положеніи самымъ восторженнымъ образомъ. Позднѣе, въ дни разочарованія, супруги не пощадили прошлаго счастья: они очернили воспоминанія, которыя навсегда должны были остаться для нихъ дорогими. Но, что-бы они ни говорили и ни писали въ послѣдствіи, возбуждаемое къ тому оскорбленнымъ самолюбіемъ, первые мѣсяцы ихъ супружества были счастливы; они были веселы, жили въ согласіи и находились въ наилучшихъ отношеніяхъ съ сестрою Байрона, съ доброю, но безобразною Огюстою Лейтъ, тою самою, которая, по словамъ Вичер-

стоу, сдѣлалась Амеліею этого новаго Рене. Напрасно они клеветали впоследствии: ихъ счастье было слишкомъ явно, чтобы отрицать его существованіе. У насъ имѣются убѣдительнѣйшія свидѣтельства полнаго согласія, царящаго между ними. Байронъ называлъ свою жену «Ранетомъ», по причинѣ ея круглага, яблоко-виднаго лица. Леди Байронъ называла своего мужа «Утенкомъ», а Огюста Лейтъ была для обоихъ «дорогою гусынею». Кого леди Байронъ можетъ убѣдить, что женщина, которую тиранятъ въ семьѣ, давала-бы ласкательное имя мужу? Гдѣ слыхано, чтобы семейный папачъ допустилъ, чтобы его называли «дорогой птицей»?

Дни счастья длились семь мѣсяцевъ, послѣ чего великій поэтъ и grande dame начали разыгрывать первый актъ комедіи «la Boule».

Перевѣрка открылась за столомъ. Леди Байронъ вообще не могла пожаловаться на отсутствіе аппетита и обѣдала съ удовольствіемъ. Байронъ-же, хотя тоже былъ не прочь покушать сладко, но, какъ сказано выше, избѣгалъ этого изъ боязни растолстѣть, отчего, конечно, не особенно могъ быть доволенъ совершаемымъ полныхъ тарелокъ своей жены. Сначала онъ сдерживалъ себя, но первыя взяли верхъ. Нетерпѣніе начало овладѣвать имъ, ѣда сдѣлалась для него сущимъ наказаніемъ, и вотъ онъ начинаетъ по возможности избѣгать ея, появляясь въ столовой позже и уходя раньше другихъ. Въ одинъ прекрасный день терпѣніе его, наконецъ, лопнуло совсѣмъ и онъ разразился ѣдой насмѣшкою противъ женщинъ, которая много ѣдятъ. По-ставьте противъ такого раздражительнаго человѣка безропотную женщину, которая будетъ вирать на него глазами жертвы, спокойно уписывая въ то-же время свой бифштексъ, и вы поймете, какъ скоро столовая Байрона превратилась въ сущій адъ для него.

IV.

Другой причиной раздора между Байрономъ и его женою было желаніе поэта отправиться въ путешествіе, чтобы показать своей молодой женѣ Италию. Было-бы несправедливо приписывать такое желаніе тираніи Байрона. Леди

* Оригинальная біографія Байрона не можетъ быть составлена раньше опубликованія бумагъ Габуса, что омы-таки, во всѣхъ нѣроятіяхъ, послѣдуетъ не раньше конца текущаго столѣтія. Лст.

то, по его просьбѣ, уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ согласился принять отъ Лернсье въ счетъ долга сѣмена и отослать ихъ въ Нуху и Акулдиси, для раздачи сѣмянъ занимающимся шелководствомъ. Чтобы слѣдить за успѣхами вывозки червей управление государственными имуществами командировало двухъ своихъ агрономовъ—Шямановскаго и Геевскаго—въ Акулдиси и Нуху...

При этомъ одинъ изъ членовъ замятъ, что было-бы очень полезно, чтобы упомянутые агрономы показали способы цѣлюлярнаго приготовления сѣмянъ лицамъ желающимъ ознакомиться съ этой простой и выгнѣ съ тѣмъ очень выгодной операціей. Общество присоединилось къ предложенію и изъявило желаніе сообщить объ этомъ управленію государственными имуществами.

Во все остальное время читались разные протоколы, изъ которыхъ мы приведемъ только нѣкоторые изъвлеченія. Между прочимъ былъ возбужденъ вопросъ, дозволить-ли продажу яблокъ изъ акклиматизаціоннаго сада, такъ-какъ еще не совсѣмъ убавлены, чтобъ яблоки были совершенно здоровы и чисты отъ кровавой тли?—и рѣшили пока еще не продавать ихъ. Въ одномъ изъ протоколовъ предыдущихъ засѣданій было приведено извлеченіе изъ письма г. Аморова, въ которомъ онъ заявляетъ, что г. Бродскимъ въ прошломъ году были ему посланы сѣмена сахарной свекловицы, для пробнаго посѣва на Кавказѣ. Г. Аморовъ завѣдывалъ ихъ въ Горійскомъ уѣздѣ, въ дер. Бадабети и, несмотря, какъ онъ самъ говоритъ, на его незнаніе и неумѣніе воздѣлывать свекловичную растеніе это дало прекрасные результаты: по анализамъ, произведеннымъ въ Россіи, въ горійской свекловицѣ оказалось около 14% сахара, а по анализу, произведенному по порученію Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, г. Струве черезъ два мѣсяца послѣ уборки свекловицы нашель въ ней около 16% сахара.

Просьба г. Игнатовскаго о выдачѣ ему заимообразно 250 руб. для изданія его сочиненія «о фруктовыхъ винахъ» была уважена и Общество большинствомъ 13 голосовъ противъ 5 рѣшило выдать просимую сумму. Въ прошломъ году Обществомъ была назначена премія въ 150 руб. тому, кто опишетъ садоводство въ Закавказскомъ краѣ. Подъ девизомъ «Скороспѣлка» совѣту Общества была доставлена неизвѣстнымъ авторомъ рукопись, которую совѣтъ, несмотря на нѣкоторые мелкіе недостатки описанія, призналъ заслуживающею премію. Общество согласилось выдать премію автору и вскрыть запечатанный конвертъ съ именемъ автора въ годичномъ собраніи. Ходатайство г.

Урузбиева о выдачѣ ему правительствомъ субсидіи въ 5,000 руб. для расширенія и развитія въ краѣ молочнаго хозяйства и сироваренія, вызвало доводы и оживленія пренія, затянувшіяся до 11 часовъ. Многие доказывали, что было-бы лучше выдавать небольшія субсидіи мѣстнымъ жителямъ и отправлять къ нимъ людей опытныхъ, которые показывали-бы имъ лучше способы приготвленія сыровъ. Общество рѣшило отклонить ходатайство Урузбиева.

Подъ конецъ засѣданія былъ поднятъ вопросъ о причинахъ сильнаго падежа скота на Кавказѣ, но такъ-какъ Общество не имѣло по этому поводу никакихъ официальныхъ свѣдѣній, то рѣшило обратиться къ губернатору съ просьбой сообщить Обществу каки-нибудь свѣдѣнія по этому вопросу, если таковыя у него имѣются.

Въ 11 часовъ вице-президентъ объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ОБОЗРЪ ПЕЧАТИ.

Отношенія между Бисмаркомъ и германскимъ рейхстагомъ день ото дня становятся натянутѣе. «Ифельдский канцлеръ», и безъ того недовольный имперскимъ парламентомъ, на дняхъ еще подучилъ новое «оскорбленіе». Его заочное о социалстахъ, вопреки его просьбѣ, переданъ въ комисію изъ дванадцати одного члена, или, говоря проще, отложенъ въ долгій ящикъ. Въ данномъ случаѣ противъ Бисмарка дѣйствовали не только всѣ фракціи либеральной партіи, но даже и католики. «Можемъ-ли мы, католики,—воскликнулъ, между прочимъ, Виндгорстъ, десятый годъ стонущіе подъ гнетомъ майскихъ законовъ, позволить себѣ ковать оковы для другихъ?» Изъ всего этого, по мнѣнію «С.-Петербург. Вѣд.», слѣдуетъ то, что дни парламента сочтены. Князь Бисмаркъ, говоритъ газета,

конечно, всегда найдетъ предлогъ къ его распушенію. Закрытые едвали произойдетъ на этихъ-же дняхъ, и вѣрнѣе, канцлеръ выждетъ тотъ психическій моментъ, въ который почва для новыхъ выборовъ окажется, на его взглядѣ, благоприятною для его дѣлѣй. Борьба завяжется съ двухъ сторонъ, съ консервативной и либеральной. Со стороны противниковъ канцлера, во главѣ которыхъ выступятъ на этотъ разъ «свободномыслиціе» либералы, будутъ, безъ сомнѣнія, употреблены всевозможныя усилія скорѣйшаго образованія въ Германіи однородной либеральной партіи, сильной своимъ единствомъ и сво-

ей рѣшимостью противодѣйствовать всемъ экономическимъ реформамъ канцлера. Этой либеральной оппозиціи, ряды которой должны сомкнуться въ силу сорока восьми положеній манифеста новой партіи свободномыслищихъ, канцлеру придется противопоставить коалицію всѣхъ прочихъ группъ, существенно расходившихся до-сихъ-поръ по многимъ внутреннимъ вопросамъ. Если сліянне двухъ либеральныхъ фракцій, близко соприкасавшихся между собою въ своихъ принципахъ и воззрѣніяхъ, потребовало нѣсколько недѣль, то для сліяннія консервативныхъ группъ съ обижеными канцлеромъ національ-либералами потребуется, конечно, гораздо большій срокъ.

А между-тѣмъ предстоящая борьба съ такъ-называемою «свободномыслищею партіей» требуетъ громадныхъ усилій, ибо партія эта отличается несмысленной энергіей, съ которою она и ведетъ свою агитацію.

Въ короткое время она устроила уже нѣсколько собраній, въ которыхъ Генель, Риккертъ и Рихтеръ излагали свою программу. Одновременно происходили сходы той-же партіи и въ Гамбургѣ, Любекѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Нюрнбергѣ, Гостровѣ и Касселѣ. Пропаганда ея начинаетъ расширяться. Съ такимъ рѣшительнымъ противникомъ счеты очень трудны и подчасъ небезопасны. Князь Бисмаркъ невозможна на своемъ посту; онъ никогда не займется о возрастаніи числѣ противниковъ и покидающихъ его приверженцевъ, но старость беретъ свое, силы слабѣютъ, и еще далеко неизвѣстно, въ какой мѣрѣ политика его сошлется съ ожиданіями рабочаго класса, чтобы справиться съ дѣломъ, все болѣе для него усложняющимся при недостаткѣ живого общественнаго содѣйствія.

По поводу исполнявшагося 19-го марта столѣтія со дня кончины извѣстнаго нашего баснописца Хемницера, «Новое Время» находить не лишнимъ привести заключительныя строки его биографіи, написанной еще въ началѣ 70-хъ годовъ академикомъ Гротомъ.

«Въ нынѣшнемъ столѣтіи, говорится въ этой биографіи, особенно въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, изданія басенъ Хемницера быстро слѣдовали одно за другимъ. Но въ 50-хъ годахъ они прекращаются, и нынѣ мы тщетно стали-бы искать ихъ въ книжной торговлѣ. Отдѣленіе русскаго языка и словесности рѣшилось восполнить этотъ недостатокъ новымъ изданіемъ ихъ. Хемницеръ достоинъ жить въ памяти потом-

ства уже и однимъ своими баснями; но мы позволяемъ себѣ думать, что онъ приобретаетъ на это еще болѣе правъ теперь, когда образъ его, какъ человека и писателя, яснѣе и полнѣе прежняго возстаетъ передъ нами изъ подлинныхъ его бумагъ и переписки. Онъ является въ нихъ лицомъ замѣчательнымъ, и по необыкновеннымъ обстоятельствамъ своей жизни, и по горячей любви къ Россіи. Все это въ немъ тѣмъ поразительнѣе, что при подученномъ имъ въ молодости недостаточномъ воспитаніи онъ позднѣйшимъ развитіемъ своимъ былъ обязанъ, какъ и многие знаменитые дѣятели этой эпохи, самому себѣ. Съ оттишкомъ спеціального образованія въ такіе годы, когда другіе лишь начинаютъ серьезно учиться, Хемницеръ поступаетъ въ армію рядовымъ и скоро отправляется въ походъ за-границу (въ семилѣтнюю войну); послѣ того, тридцати лѣтъ отъ роду, онъ вдругъ становится ученымъ дѣятелемъ горнаго вѣдомства и издателемъ минералогическихъ трудовъ. Затѣмъ, начавъ собирать бабенку, онъ печально умираетъ въ другой части свѣта, но оставляетъ по себѣ имя въ исторіи русской литературы. Исно сознавая глубокіе извы современнаго общества, онъ иногда удачно затрагиваетъ ихъ въ простодушныхъ, повидимому, разсказахъ; но ни это горькое сознаніе, ни иностранное происхожденіе не мѣшаютъ ему быть преданнымъ и благодарнымъ сыномъ своего отечества. Можно по справедливости назвать Хемницера однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ писателей екатерининскаго вѣка, или, если угодно, выражаешь по нынѣшнему, однимъ изъ передовыхъ людей этой эпохи».

Послѣ той биографіи, т. е. въ продолженіи пѣтидесяти лѣтъ, о Хемницерѣ въ нашей печати не было сказано ни одного слова.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.
Отходы и приходы походовъ на ст. Тифлисъ.
 Изъ Батумъ почтов. отход... 8 ч. 31 м. утра.
 Изъ Батумъ " приход... 10 ч. 25 м. ночи.
 Изъ Батумъ " приход... 10 ч. 45 м. утра.
 Изъ Батумъ " приход... 2 ч. 30 м. дня.
 Одинъ разъ въ недѣлю взаимныя товарно-пассажирскаго скорый пассажирскій поѣздъ:
 Изъ Батумъ отход, по вторн. въ 10 ч. 53 м. веч.
 Изъ Батумъ прих. по пятниц. " 7 ч. 53 м. утр.
 Между Тифлисомъ и Сурамомъ.
 Изъ Тифлиса тов.-пасс. отход. 3 ч. 11 м. дня.
 Изъ Сурама " прих. 8 ч. 00 м. утра.

ДОКТОРЪ-МЕДИЦИНЫ БЕНКЛЕВСКІЙ

принимаетъ больныхъ ежедневно, отъ 3 до 5 час. дня: Базарная ул., домъ № 11, кв. № 12, противъ ремесленной управы. 353 (26) 20.

ЭЛЕКТРО-ГИДРОТЕРАПІЯ.

Лѣченіе водою, электричествомъ и паровыми ваннами производится въ условленные часы гидротерапевтомъ Теллевусомъ и докторомъ медицины Бенклевскимъ. Болѣзни: ревматизмы, катары легкихъ и пищеварительнаго канала, запалы печени и селезенки, нервныя болѣзни, мигрень, гистерія, мужское безсиліе и др. хрон. страд. Обращаться за совѣтомъ отъ 5—7 ч. веч.: Сололаки, Нагорная улица, № дома 21. 502 (12) 9.

Въ субботу, 31-го сего марта, въ 7 1/2 часовъ вечера имѣетъ быть засѣданіе годичнаго собранія Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Въ засѣданіи этомъ будутъ произведены выборы должностныхъ лицъ Общества. (3) 1.

Списокъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію думы на 26 марта 1884 г.

1. Докладъ управы о переоцѣнкѣ города.
2. Выборы членовъ одночныхъ комиссій.
3. Назначеніе дѣлопроизводителя сиротскаго суда.
4. Промѣне Гудбортъ о сложеніи недоимки одночнаго сбора.
5. Промѣне Ивановой о сложеніи недоимки одночнаго сбора.
6. Промѣне Цинажваровой о сложеніи недоимки одночнаго сбора.
7. Промѣне Батіевой о сложеніи недоимки одночнаго сбора.
8. Промѣне Салинова о неправильной оцѣнкѣ его дома.
9. Промѣне Шахмурдова по дѣлу о взысканіи одночнаго сбора съ дома сиротъ Никиты Шахмурдова.
10. Заклѣченіе комиссій по дѣлу о выдачѣ данной Екаторинѣ Гуласянцъ и мнѣніе управы по тому-же вопросу.
11. Докладъ комиссій по ревизіи отчета управы за 1878 г.
12. Жалоба Абдуль-Ата-Гаджи-Миръ-Бабаоглы на неправильное обложженіе среднимъ акцизомъ.

Начало въ 7 1/2 час. веч.

Не доставлены депеши: Геогаръ Бекмуръ; Рустамъ Шлишину; доктору Федору Федоровичу Кримицабончу; Ульману; доктору Петровскому; Степану Мусабекову.

Прѣха въ шіе: статскій совѣтникъ Каменскій, изъ Владикавказа.
 Въ хъ въ шіе: дѣйствительный статскій совѣтникъ Семеновъ, въ Поты.

Телеграфическія депеши о поводѣ

въ 7 часовъ, сообщено телеграфическою обсерваторіею.
 Б. высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормѣ, температура воздуха при 10 футахъ (100 градусному термометру). В.—вѣт. Направление дѣла, вѣтра, сила вѣтра, сила буря, 8—бура, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

23-го марта.

В. Т. В.	
Новороссійскъ	755,0 — 0,9 О.
Сочи	755,0 + 3,6 В.
Поти	756,0 + 4,0 Ю.
Кутаисъ	744,0 + 3,3 З.
Поти	674,0 — 4,8 ЮЗЮ.
Тифлисъ	717,0 + 4,0 СЗ.
Елаисветоваль	712,0 + 3,4 СЗ.
Батумъ	752,0 + 5,1 ССЗ.
Шура	702,0 + 3,0 О.
Ставрополь	703,0 — 4,1 —
Пятигорскъ	709,0 — 2,9 З.
Владикавказъ	694,0 — 1,8 О.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. судебного пристава Лечхумскаго мирового отдѣла, Е. Чичинадзе, объявляетъ, что 31 мая 1884 года, въ 10 час. утра, въ камерѣ того-же мирового отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга неподвижное недвижимое имущество, назначенное къ продажѣ 31 августа 1883 года, жители селенія Чивизи, дворянина Бажукія Холиева Асатиани, состоящее въ сел. Твиши, и заключающееся въ дворомъ мѣстѣ съ виноградникомъ маглари подъ названіемъ «Его» и «Давиди-намосахли», мѣромъ приблизительно 7 кцевъ, на удовлетвореніе претензій дворянки Бажуконы Беридзе, урожденной Асатиани, по исполненію отдѣла отъ 3 февраля 1881 года № 172, въ суммѣ 450 руб. съ 0/10 и отчисленнаго въ 650 руб., съ каковой суммы долженъ начаться торгъ. 441 (3) 2.

Судебный приставъ при Сенаскомъ мировомъ отдѣлѣ, Ахмедіани симъ объявляетъ, что 25 мая 1884 г., въ 10 ч. утра, при камерѣ Сен. суда будетъ продаваться съ торга имѣніе Павла и Теопана Джиноридзе, заключающееся въ дворомъ мѣстѣ и въ пахатныхъ земляхъ въ 16 участкахъ, лежащее въ сел. Соржа, Сенаскаго уѣзда, на удовлетвореніе кредитора Степана Джиноридзе на сумму 1,300 руб. Имѣніе это нераздѣльное между Джиноридзевыми и на долю должниковъ приходится 1/2 часть, каковая часть и будетъ продаваться. Продаваемое имѣніе нигдѣ не заложено и оцѣнено въ 600 р., съ каковой оцѣнки начнется продажъ. Въ бумагахъ по сему дѣлу можно видѣть въ камерѣ Сенаскаго суда. 440 (3) 2.

Байронъ приняла предложеніе мужа далеко не дружелюбно, и въ этомъ она, пожалуй, отчасти была права. Будучи накануне развѣренія отъ бремени, ей была противна даже и самая мысль бросить ребенка для путешествія ради собственнаго удовольствія. Но, къ несчастію, это не было единственной причиной. Она проговорила, что не можетъ оставаться отца и мать, свою страну и свои привычки, для того, чтобы сдѣлать, Богъ вѣсть куда, за мужемъ-бродягой. Бѣднѣе чѣмъ эта ошибка она, конечно, не могла сдѣлать. Во всякомъ случаѣ, мотивъ, приведенный ею, былъ не изъ такихъ, чтобы онъ могъ быть пріятенъ какому-бы-то ни было мужу, а лордъ Байронъ былъ человекъ еще менѣе другихъ способный отнестись къ нему спокойно. Онъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ войти въ положеніе угнетенной тираномъ женщины, которая, противъ своей воли, должна была провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Carpentras или Mont-de-Marsan. Въ сопротивленіи, которое оказывала ему, онъ видѣлъ только двѣ вещи, которая были невыносимы для его тщеславія и самодлюбія: онъ не былъ въ сѣмѣхъ для леди Байронъ, а леди Байронъ ставила свое собственное удовольствіе выше удовольствія его, Байрона. Онъ былъ взорванъ, жестокосердце жены возмутило его до глубины души и, уфрившись, что между ними не было никакихъ симпатій, сожалѣлъ, что женился на ней. Подъ конецъ досады разорвала его до полнѣйшаго бѣшенства и онъ объявлялъ леди Байронъ, что такъ-какъ она предпочитаетъ своихъ родителей мужу, то можетъ остаться съ ними: онъ ничего не имѣетъ противъ этого,—даже напротивъ, будетъ очень радъ такому обороту дѣла. Не желая быть тираномъ, онъ не хотѣлъ быть и рабомъ, и, потому, пойдѣтъ одинъ. Съ своей стороны, леди Байронъ была оскорблена не менѣе. Она, значитъ, не была нужна для счастья своего мужа! Онъ предпочитаетъ путешествовать одинъ, вмѣсто того, чтобы остаться съ нею дома! Венеція и Римъ занимали его болѣе, чѣмъ жена!

Денежныя затрудненія еще болѣе обострили невозможность ихъ семейнаго положенія. У Байрона было довольно значительное состояніе, но дѣ-

ла его тѣмъ не менѣе были весьма запуганы. Раньше чѣмъ онъ успѣлъ поправить свои дѣла, кредиторы начали досажать ему: въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, они описывали его имущество девять разъ.

Положеніе, конечно, дѣйствовавшее на нервы отнюдь не успокоительнымъ образомъ. Потокъ взаимныхъ неудовольствій разрослся все болѣе и болѣе, тонъ упрековъ сдѣлался ожесточеннѣе, самая простая отношенія семейной жизни уподобились военнымъ операціямъ. Задорный по натурѣ Байронъ велъ наступательную войну. Онъ сыпалъ извѣтными словами и былъ неистощимъ на выдумки различныхъ предлоговъ къ столкновеніямъ; подъ конецъ онъ даже пустился на грубости: онъ не стрѣлялъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ молва, изъ пистолета въ комнатѣ жены, чтобы убить ее преждевременнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени, но грубилъ на словахъ. Съ своей стороны, леди Байронъ, въ ожиданіи возмездія, накопляла въ своемъ сердцѣ злобу, которая и вылилась въ послѣдствіи въ обвиненія самаго гнуснаго свойства. Она вмѣшала въ эту печальную исторію, въ качествахъ своей совнщицы, бывшую гувернантку, г-жу Clermont—большую интригантку и сплетницу. Не мало было говорено о томъ, когда леди Байронъ сдѣлала г-жу Clermont своей наперсницею и главной сплннкой,—до, или во время самаго кризиса. Но обстоятельство это не можетъ имѣть важнаго значенія. Мы знаемъ, что леди Байронъ была способна сдѣлать своей наперсницею и сплннкой женщину низшаго чѣмъ она происхожденія, и этого намъ довольно. Не имѣетъ также важнаго значенія и то обстоятельство, когда именно были украдены у Байрона его любовныя письма первой молодости. Въ этой кражѣ, учиненной вдобавокъ со злоумою ящца, обвиняютъ г-жу Clermont, которая и передала письма леди Байронъ, разославшей ихъ мужьямъ предметовъ страсти Байрона. Исно,—и этого намъ довольно,—леди Байронъ была способна на самые гнусные поступки. Чтѣ касается леди Байрона, онъ сдѣлался невыносимъ, когда у него родилась дочка Аида (10 декабря 1815 г.). Ничуть не извиняя его, все-таки нужно признать, что онъ былъ въ это вре-

мя во всѣхъ отношеніяхъ въ ужасномъ положеніи. Онъ былъ весь утомленъ трудами, разстройствомъ нервовъ и болями желудка; къ тому-же у него была желтуха и съ утра до ночи его безостановочно тормошили кредиторы и сплнники. При такихъ условіяхъ, чтѣ-же удивительнаго, что онъ не могъ заботиться человѣкомъ особенно любезнымъ.

У.

Таковы были дѣла, когда между двумя супругами было условлено, что леди Байронъ пойдѣтъ на нѣкоторое время къ роднымъ въ деревню и что лордъ Байронъ поспѣитъ ее тамъ по призыву своихъ дѣтъ въ порядкѣ. Нужно замѣтить, что до этого времени никому изъ нихъ не приходило въ голову мысль о разводѣ. Леди Байронъ выѣхала изъ Лондона 15-го числа, поручая своего мужа г-жѣ Лейтъ, которая все еще не переставала быть «дорогой гусыней», и которая употребляла все свое вліаніе, чтобы успокоить, утѣшить и примирить супруговъ. Для того, чтобы понять, что затѣмъ произошло, нужно было-бы проникнуть въ тайныя женскаго ума и изучить тотъ страннѣй и чудовищнѣй феноменъ, который носитъ названіе женской логики.

Леди Байронъ уѣзжаетъ. Съ дороги она пишетъ мужу любовное письмо, начинающееся словами: «Дорогой утенокъ» и подписанное «Ранетъ». Она призываетъ къ роднымъ и изливаетъ предъ ними свое горе. Изъ ея разсказа родные заключили, что ихъ зять нуждается въ физическомъ и моральномъ успокоеніи, что деревенская жизнь будетъ для него спасительна, что нужно поторопить его прѣзѣдъ и, устранивъ отъ него все могущее его безпокоить, надо обращаться съ нимъ по возможности ласково. Ея мать леди Ноель написала въ этомъ духѣ Байронъ, а леди Байронъ радовалась прѣзѣду мужа, съ которымъ она условилась по одному интимному предмету: они оба пламенно желали имѣть сына.

На слѣдующій день почта доставила изъ Лондона одно какое-то письмо. По просьбѣ родныхъ леди Байронъ, одинъ изъ докторовъ осмотрѣлъ секретно ничего не подозревающаго Байрона, для того чтобы изслѣдовать: не суть-ли его причуды и выходки

послѣдствія умственнаго разстройства, вызваннаго обитіемъ состояніемъ здоровья. Докторъ далъ отрицательный отвѣтъ: Байронъ болѣвъ тѣломъ, писалъ онъ, но не душою. Узнавъ объ этомъ, леди Байронъ объявила, что если мужъ ей въ полномъ умѣ, она болѣе не желаетъ жить съ нимъ. Пусть докажутъ, что онъ помѣшанъ и она готова вернуться къ нему, ибо помѣшаннаго, чтѣ-бы онъ ни дѣлалъ, всегда можно извинить, между тѣмъ, какъ здороваго—ни за чтѣ.

Тогда она принялась за составленіе мемуара, съ цѣлью доказать, что мужъ ея не въ полномъ умѣ. Леди Ноель отправилась въ Лондонъ съ этимъ мемуаромъ и сплетницею г-жею Clermont: обѣ онѣ добились того, что Байронъ въ одно прекрасное утро удостоился визита одного представителя закона и одного психіатра, имѣвшихъ порученіе освидѣтельствовать его. Психіатръ, къ счастью, высказался въ пользу здоровья Байрона. Это привело въ бѣшенство леди Байронъ. Она оповѣстила мужа о своемъ намѣреніи разойтись съ нимъ, каковое извѣстіе не могло не поразить послѣдьяго своею неожиданностью. Подстрекаемая гнѣвомъ на мужа, она собирала доказательства его виновности всякими путями, постепенно переходя отъ ошибокъ къ завѣдомой лжи, отъ лжи къ порокамъ и отъ пороковъ Богъ вѣсть къ чему,—и это до тѣхъ поръ, пока адвокатъ Байрона, въ порывѣ священнаго негодованія, не отказался отъ своего клиента, до того извращеннаго, по его мнѣнію, что свѣтъ отворачивался отъ него, какъ отъ несомнѣннаго преступника.

Первое-же столкновеніе пробудило въ Байронѣ прекрасныя черты его характера. Онъ сознавался въ своихъ ошибкахъ, оправдывалъ громкогласно свою жену и нарочно затягивалъ дѣло, отказываясь вѣрить, чтобы «Ранетъ» могла быть столь безпощадною. Когда-же онъ убѣдился, что никакъ нельзя было уже поправить дѣло, и что съ нимъ обращаются слишкомъ плохо, онъ рѣшился по-крайней-мѣрѣ на дѣлъ заслужить подобное обращеніе. Онъ сталъ вести разгульную жизнь, завелъ любовницъ и, наконецъ, написалъ одно безсмертное стихотвореніе, въ которомъ уфривалъ весь міръ, что онъ никогда не лю-

билъ свою жену. Англійское общество ждало другого случая, чтобы напасть на него. Толпѣ вообще пріятно забрасывать камнями вчерашнаго идола. Къ тому-же Байронъ нажилъ себѣ множество враговъ за свои либеральныя политическія убѣжденія, свои религіозныя воззрѣнія, острый умъ и презрѣніе къ сакраментальнымъ приличіямъ свѣта. Разразилась буря, безпримѣрная въ исторіи. Вся Англія порола дичь вмѣстѣ съ леди Байронъ. Газеты взводили на Байрона самую жестокою и гнусною клевету. Общество отвернулось отъ него съ презрѣніемъ. Авторъ «Чайльдъ Гарольда» былъ вынужденъ изгнать британскую землю отъ своего присутствія. Покидая Англію, онъ имѣлъ основаніе написать своей женѣ: «Я распорядился съ Огюстомъ—единственнымъ существомъ, которому, только благодаря вамъ, могъ и только и сказать, что послѣднее «прости».

Характеры дѣйствующихъ лицъ этой семейной драмы остались вѣрными себѣ до конца. Байронъ выказалъ себя и въ послѣдствіи несговорчивымъ и перемѣнчивымъ, стараясь какъ-бы оправдать клевету, взводимую на него, самымъ грязнымъ распутствомъ и хвастаясь такими злодѣйствами, которыхъ онъ не совершалъ; иногда онъ старался приблизить къ себѣ жену, но тщетныя усилія еще болѣе раздражали его. Леди Байронъ не перемѣнилась тѣмъ болѣе. Уединившись, она не обнаруживала ни сожалѣнія, ни сочувствія, ни сколько наказаніе было непропорціально преступленію. Горе человека, котораго она любила нѣкогда, не трогало ее ни на юту. У ней не нашлось ни чуточки душевнаго величія, она холодно оттолкнула всѣ предложенія мужа и не попрекнула себя даже, когда стыдъ, гнѣвъ и чувство несправедливости толкнули Байрона въ совершенный развратъ, сдѣлавъ его жертвою распутствъ и алкоголя.

Она также была наказана въ свою очередь. Когда умеръ Байронъ (апрѣль 1824 г.), общественное мнѣніе его родины заговорило въ его пользу. Компрометирующаго развратника болѣе не было; оставалась одна только національная слава, отъ которой Англія не хотѣла отказаться и умалять которую было не въ ея видахъ. Нашли, что ошибки великаго поэта бы-

ли черезчуръ преувеличены. Начали поговаривать, что леди Байронъ была слишкомъ жестока. Мстительной супругѣ противопоставили любящую преданную сестру, которая, вмѣсто того, чтобы оттолкнуть преступника, всегда старалась поддержать его. Имя Огюста Лейтъ сдѣлалось неразлучнымъ спутникомъ славы Байрона, тогда-какъ имя леди Байронъ осталось въ сторонѣ отъ нея. Малая душа вдовы не могла перенести этого справедливаго возмездія за свой поступокъ. Озвѣсившись на свою зловку, она начала питать къ ней жестокою ненавистью, вылила потокъ грязи на память своего мужа и, въ порывѣ настоящаго сумасбродства, сочинила ту гнусную ложь, которую г-жа Бичерстоу съ такою готовностью сохранила потомству. Она умерла послѣднею изъ трехъ, не зная другой жалости, кромѣ жалости въ самой себѣ.

Слѣдуетъ-ли заключить изъ этого, что, если-бы она была женщиною иного характера, мы имѣли-бы совершенно другаго Байрона? Нѣтъ. Филонъ правъ, говоря: «нужно предостеречь простодушныхъ сердца отъ утѣшенія воображать Байрона регулярно посѣщающимъ палату лордовъ, счастливаго въ сѣмѣхъ, аккуратнаго въ клубѣ, предѣлательствующаго на сельско-хозяйственномъ банкетѣ, провозглашающаго тосты, присутствующаго на воскресныхъ обѣдахъ, молящагося вслухъ и составляющаго по вечерамъ образцовыя произведенія безупречной нравственности. Если-бы такой Байронъ существовалъ, у насъ не было-бы ни «Чайльдъ Гарольда», ни «Донъ-Жуана», ни въ особенности «Манфреда». Поэты—какъ поэты: они всегда являются плохими мужьями. Имъ необходимы такія жены, которая любятъ людей сообразно съ ихъ достоинствами, которая воображаетъ, что любовь согрѣваетъ ихъ сердца и въ томъ случаѣ, когда девизъ ихъ: «око за око, зубъ за зубъ!»—леди Байронъ была одною изъ такихъ женщинъ. Ей мало и простится, потому что она мало любила.

